

**ТІЛ БІЛІМІ ЖӘНЕ ӘДЕБИЕТ
ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРА
LINGUISTICS AND LITERATURE**

МРНТИ: 16.21.07

<https://orcid.org/0009-0000-0567-327X>

Хамракулова Ш.А.*

старший преподаватель. Университет Альфраганус. Ташкент, Узбекистан

**КОНЦЕПТ «ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ» КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ
КАТЕГОРИЯ В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЕ**

***Автор-корреспондент:** Shoiraxonabdullaevna@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена анализу концепта «языковая личность» как центральной категории антропоцентрической лингвистики, приобретающей в современной научной парадигме статус междисциплинарного интегратора. В условиях глобализации и цифровизации коммуникации исследование личностных аспектов речевой деятельности требует выхода за рамки узколингвистического подхода. Целью работы является экспликация интегративного потенциала категории «языковая личность» и определение её места в системе гуманитарного знания. Автор ставит задачу проследить эволюцию понятия от классических структурных моделей до современных многомерных интерпретаций. Методологическую основу исследования составили методы теоретического анализа и синтеза научных концепций Ю.Н. Караулова, Г.И. Богина, В.И. Карасика и Е.В. Иванцовой. Применяется системный подход, позволяющий рассмотреть языковую личность на стыке лингвистики, психологии, социологии и лингвокультурологии. В статье обосновано, что языковая личность сегодня выступает «стержневым системообразующим понятием», объединяющим когнитивные, прагматические и этнокультурные характеристики субъекта. Выявлено, что современная научная парадигма смещает фокус с универсальной модели носителя языка на многообразие коммуникативных типов и дискурсивных реализаций личности. Сделан вывод о том, что понятие «языковая личность» окончательно утвердилось в современной науке как фундаментальный междисциплинарный термин, он трансформировался из метафорического обозначения в строгую аналитическую категорию, термин обладает эвристической ценностью: языковая личность сегодня выступает «точкой сборки» для изучения человека в многообразии его проявлений, она позволяет исследовать не только систему языка, но и стоящие за ней ценностные иерархии, когнитивные стратегии и социальные роли, что особенно актуально в эпоху цифровой коммуникации.

Ключевые слова: языковая личность, антропоцентрическая парадигма, междисциплинарность, лингвистика, лингвокультурология, когнитивная лингвистика, научная интеграция

ГТАХР: 16.21.07

<https://orcid.org/0009-0000-0567-327X>

Хамракулова Ш.А.*

Аға оқытушы, Альфраганус университеті. Ташкент, Өзбекстан

**«ТІЛДІК ТҮЛҒА» ТҰЖЫРЫМДАМАСЫ ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ҒЫЛЫМИ
ПАРАДИГМАДАҒЫ ПӘНАРАЛЫҚ САНАТ РЕТІНДЕ**

***Автор-корреспондент:** Shoiraxonabdullaevna@gmail.com

Аннотация: Мақала қазіргі заманғы ғылыми парадигмада пәнаралық интегратор мәртебесін алатын антропоцентрикалық лингвистиканың орталық санаты ретінде «тілдік тұлға» тұжырымдамасын талдауға арналған. Жаһандану және коммуникацияны цифрландыру жағдайында сөйлеу әрекетінің жеке аспектілерін зерттеу тар колингвистикалық тәсіл шеңберінен шығуды талап етеді. Жұмыстың мақсаты «тілдік тұлға» санатының интеграциялық әлеуетін экспликациялау және оның гуманитарлық білім жүйесіндегі орнын анықтау болып табылады. Автор ұғымның эволюциясын классикалық құрылымдық үлгілерден қазіргі заманғы көп өлшемді интерпретацияларға дейін қадағалау міндетін қояды. Зерттеудің әдіснамалық негізін Ю.Н.Қараулов, Г.И.Богин, В.И.Карасик және Е.В.Иванцованың теориялық талдау және ғылыми тұжырымдамаларын синтездеу әдістері құрады. Лингвистика, психология, социология және лингвокультурология торабында тілдік тұлғаны қарастыруға мүмкіндік беретін жүйелі тәсіл қолданылады. М Зерттеудің әдіснамалық негізін Ю.Н.Қараулов, Г.И.Богин, В.И.Карасик және Е.В. Иванцованың теориялық талдау және ғылыми тұжырымдамаларын синтездеу әдістері құрады. Тілдік тұлғаны лингвистика, психология, социология және лингвокультурология торабында қарастыруға мүмкіндік беретін жүйелі тәсіл қолданылады. Нәтижелері және талқылау: Мақалада тілдік тұлға бүгінгі таңда субъектінің когнитивтік, прагматикалық және этномәдени сипаттамаларын біріктіретін «өзекті жүйе құраушы ұғым» болып табылатыны негізделген. Қазіргі заманғы ғылыми парадигма фокусты тіл ұстаушының әмбебап моделінен коммуникативтік типтер мен тұлғаны дискурсивті іске асырудың алуан түрлілігіне ауыстыратыны анықталды. «Тілдік тұлға» ұғымы қазіргі ғылымда іргелі интердисциплинарлық термин ретінде түпкілікті орныққан, ол метафорикалық белгіден қатаң талдамалық санатқа өзгерген, терминнің эвристикалық құндылығы бар деген қорытынды жасалды: тілдік тұлға бүгінгі күні адамның әртүрлі көріністерін зерделеу үшін «жинау нүктесі» болып табылады, ол тек тіл жүйесін ғана емес, сонымен қатар оның артында тұрған құндылықтар иерархияларын, когнитивтік стратегиялар мен әлеуметтік рөлдерді зерттеуге мүмкіндік береді, бұл әсіресе цифрлық коммуникация дәуірінде өзекті болып табылады.

Кілт сөздер: Тілдік тұлға, антропоцентрлік парадигма, интердисциплинарлық, лингвистика, лингвокультурология, когнитивтік лингвистика, ғылыми интеграция

IRSTI: 16.21.07

<https://orcid.org/0009-0000-0567-327X>

Khamrakulova Sh.A.

Senior Lecturer, Alfraganus University. Tashkent, Uzbekistan

THE CONCEPT OF «LANGUAGE PERSONALITY» AS AN INTERDISCIPLINARY CATEGORY IN THE MODERN SCIENTIFIC PARADIGM

***Correspondent-author:** Shoiraxonabdullaevna@gmail.com

Abstract: The article is devoted to the analysis of the concept of «language personality» as a central category of anthropocentric linguistics, which acquires the status of an interdisciplinary integrator in the modern scientific paradigm. In the context of globalization and digitalization of communication, the study of the personal aspects of speech activity requires going beyond a narrow linguistic approach. The purpose of the work is to explicate the integrative potential of the category «language personality» and determine its place in the system of humanitarian knowledge. The author sets the task of tracing the evolution of the concept from classical structural models to modern multidimensional interpretations. The methodological basis of the study was the methods of theoretical analysis and synthesis of scientific concepts by Yu.N.Karaulov, G.I.Bogin, V.I.Karasik

and E.V.Ivantsova. A systematic approach is used to consider the linguistic personality at the intersection of linguistics, psychology, sociology and linguoculturology. The article substantiates that the linguistic personality today is the «core system-forming concept» [E.V. Ivantsova), combining the cognitive, pragmatic and ethnocultural characteristics of the subject. It has been revealed that the modern scientific paradigm shifts focus from the universal model of the native speaker to a variety of communicative types and discursive implementations of the individual. It was concluded that the concept of «language personality» was finally established in modern science as a fundamental interdisciplinary term, it transformed from a metaphorical designation into a strict analytical category, the term has heuristic value: language personality today acts as an «assembly point» for studying a person in the variety of his manifestations, it allows you to explore not only the system of language, but also the value hierarchies, cognitive strategies and social roles behind it, which is especially important in the era of digital communication.

Keywords: language personality, anthropocentric paradigm, interdisciplinarity, linguistics, linguoculturology, cognitive linguistics, scientific integration

Введение

Исследуя проблему проявления личности в языке, утверждается мысль, что основополагающей величиной современной науки является человек и данное утверждение на сегодняшний день считается общепризнанным. Языковая личность, то есть человек как носитель языка, значителен тем объектом, который объединяет науки и активно формулируются философами, культурологами, психологами, лингвистами. Еще в прошлом столетии высказывались предположения, что XXI век пройдет под знаком междисциплинарных антропологических исследований. Так, известный психолог В.П. Зинченко называл «антропологизацию» всех научных дисциплин приоритетной задачей текущего столетия. Лингвистика в этом плане не составляет исключения. Тезис о том, что язык «встроен» в жизнь и деятельность человека и не может быть понят без обращения к нему, выражает фундаментальную установку антропоцентрической лингвистики. Данная позиция, подчеркивающая неразрывную связь языка с социальным контекстом, находит широкую поддержку в трудах таких лингвистов, как Р. О. Якобсон, Р. А. Будагов и др. Таким образом новая парадигма рассматривает язык не как независимую от человека систему, а как «антропологический феномен». В этом значении в современной лингвистике выступает феномен языковой личности, приобретающий в науке категориальный статус.

С 90-х гг. XX в. понятие «языковая личность» «...становится стержневым системообразующим филологическим понятием. Большинство исследователей в настоящее время оно оценивается как интегративное, послужившее началом нового этапа в развитии языкознания – антрополилингвистики» [9,15]. Но надо отметить, несмотря на широкую популярность, концепт «языковой личности» сталкивается и с критическими оценками в научной среде. В частности, В.Л. Краев классифицирует данное сочетание как терминологически несостоятельное, полагая, что его использование свидетельствует скорее о периоде «общей неопределенности» в методологии исследования [13,110]. Схожую скептическую позицию занимает В.А. Чудинов. Его аргументация строится на двух ключевых тезисах: 1) Избыточность понятия: типа «масляного масла», так как формирование личности невозможно вне процесса социализации и освоения национального языка. Следовательно, атрибут «языковая» уже имплицитно содержится в самом понятии «личность»; 2) Логическое несоответствие: автор указывает на подмену понятий, отмечая, что индивид оперирует не всем языком в его целостности, а конкретными речевыми формами - возрастными, территориальными или социальными диалектами. [19]

В целом же, использование данного термина в ряде областей научного поиска - лингводидактике и психолингвистике, стилистике художественной речи и лингвокультурологии, коммуникативной лингвистике и лингвоперсонологии - свидетельство

чрезвычайной востребованности обращения к «человеческому фактору» в языке, маркирование антропологического ракурса исследований. Высокая частотность нового термина связывается учеными с его синтетическим потенциалом: он выступает связующим звеном, обеспечивающим междисциплинарность современных исследований человека, интеграцию гуманитарных наук, а внутри лингвистики - интеграцию различных ее областей при изучении рассматриваемого явления.

Материалы и методы Теоретический анализ

В качестве материала исследования был привлечен широкий спектр научной литературы: от базовых работ, заложивших фундамент теории [Ю.Н. Караулов, Г.И. Богин), до современных трудов, расширяющих междисциплинарные границы рассматриваемого концепта. Применение метода теоретического анализа и синтеза позволило дифференцировать ключевые подходы к пониманию языковой личности в лингвистике, психолингвистике и когнитивистике.

Обращаясь к истокам формирования самого термина, заметим, что интерес к лингвистическому изучению отдельной личности проявился уже давно. Еще в 19-м веке немецкий философ и языковед В. фон Гумбольдт [1767 - 1835), размышляя о соотношении социального и индивидуального в языке, писал о необходимости изучения живой разговорной речи и речи отдельного индивидуума: «Только в речи индивида язык достигает своей окончательной определенности» [7, 84]. В. Гумбольдт признает, что язык не является творением одного человека, а всегда принадлежит целому народу, являясь коллективным творением, но при этом, оставаясь и творением отдельных лиц [7, 318].

В конце XIX - начале XX века в лингвистике было определяющим направление младограмматизма, зародившееся в Германии. Младограмматики [Карл Бругман, Герман Остгоф, Герман Пауль и др.) сфокусировались на изучении отдельного говорящего индивида как творца языка. Они полагали, что язык может существовать только в индивидууме, а не вне его. Младограмматики говорили о важности исследования народных говоров, т.к. они являются живыми языками. Данное направление способствовало развитию диалектологии.

Отрицал существование общенационального языка и русско-польский филолог И.А. Бодуэн де Куртенэ, заявляя о существовании только индивидуальных языков.

В начале XX века младограмматизм подвергся жесткой критике за полное отрицание связи языка с обществом, культурой и историей народа. Ученые все чаще стали говорить о необходимости разграничения языка как явления общественного и речи как продукта деятельности индивида. Именно преодоление этого разрыва между «социальным» и «индивидуальным» стало фундаментом для современных исследований, связывающих социальную сущность языка с языковой личностью через понимание того, что язык, будучи коллективным социальным феноменом, усваивается, реализуется и преобразуется индивидом. Изучение языка в отрыве от его носителя, то есть человека, представляется сейчас невозможным. Особенности культуры, истории, социального устройства того или иного общества находят свое отражение в коллективном и индивидуальном сознании, а, следовательно, в каждом конкретно взятом языке и речи каждого конкретно взятого представителя коллектива.

Рассматривая появление данного понятия, следует отметить его практически одновременное возникновение в работах немецкого лингвиста Й.Л. Вайсгерберера и русского филолога В.В.Виноградова. Несмотря на общность терминологии, исследователи расставляли различные акценты в понимании природы этого феномена.

В своей работе 1927 года Вайсгербер доказывал, что способность человека говорить и выражать мысли формируется под влиянием общества и родного языка, что «...язык представляет собой наиболее всеобщее культурное достояние. Никто не владеет языком

лишь благодаря своей собственной языковой личности; наоборот, это языковое владение вырастает в нем на основе принадлежности к языковому сообществу...» [4,81]. Таким образом, в трактовке Вайсгербера «языковая личность» выступает как производное от национального духа и коллективного языкового сознания.

В русском языкознании упоминание о ЯЛ впервые встречается в работе В.В. Виноградова «О художественной прозе» [1930]. Опираясь на идеи Ф. де Соссюра о разделении языка и речи, Виноградов подчеркивал: чтобы понять социальную природу творчества, нужно изучать «структурные оболочки» личности автора. Ученый несколько раз использует этот термин наряду с понятиями «поэтическая» и «литературная личность», но четкого теоретического определения он ему тогда так и не дал.[5, 91].

Можно заметить, что в обеих работах впервые введенное в научный оборот определение еще не носит строго терминологического характера, ни один из ученых не дает толкования нового понятия.

Термин «языковая личность» закрепился в научной терминологии в 1980-е годы. Развивая идеи В.В.Виноградова, изучением этого феномена занялась целая плеяда исследователей [Г.И.Богин, Ю.Н.Караулов, В.И.Карасик, К.Ф.Седов и др.), что позволило детально описать структуру и функции ЯЛ в современной лингвистике.

В 1980 г. Г.И. Богин в книге «Современная лингводидактика» дал первое определение: «Центральным понятием лингводидактики является языковая личность - человек, рассматриваемый с точки зрения его готовности производить речевые поступки. Языковая личность - тот, кто присваивает язык, то есть тот, для кого язык есть речь. Языковая личность характеризуется не столько тем, что она знает о языке, сколько тем, что она может с языком делать», - писал он. В этой же работе, рассматривая признаки идеальной ЯЛ, он подчеркивает, что «человек обладает родовой способностью быть языковой личностью, но каждый индивид еще должен стать ею» [1,3]. В докторской диссертации Г.И. Богин дополняет понятие, ЯЛ определяется там как «человек, рассматриваемый с точки зрения его готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [2, 1].

Немного позднее в книге «Русский язык и языковая личность» [1987] появилось определение Ю.Н. Караулова, объясняющего ЯЛ как «...совокупность [и результат реализации) способностей к созданию и восприятию речевых произведений [текстов), различающихся, а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности и в) определенной целевой направленностью» [11, 245]. В этой же монографии автор дает и принципиально другое толкование: «...языковая личность есть личность, выраженная в языке [текстах) и через язык, есть личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств» Оба понятия с некоторыми изменениями в формулировках вошли в энциклопедию «Русский язык» под ред. Ю.Н. Караулова.

ЯЛ в первом значении определена как «наименование комплексного способа описания языковой способности индивида, соединяющего системное представление языка с функциональным анализом текстов», во втором - как «...любой носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка для отражения видения им окружающей действительности [картины мира) и для достижения определенных целей в этом мире» [11, 671].

Определения, предложенные основоположниками теории, содержат ключевые положения, которые легли в основу большинства последующих трактовок этого понятия. Опираясь на исследования Е. В. Иванцовой, выделим три ключевых аспекта в определениях языковой личности: родовой компонент, уровень обобщенности объекта и приоритетную область анализа феномена.

Выделенные критерии классификации позволяют глубже взглянуть на структуру существующих дефиниций. Помимо различий в базовых признаках, вариативность

определений ЯЛ обусловлена также различными представлениями о предмете [аспектах] изучения данного феномена. В одних дефинициях эта область толкования совпадает с формулировкой объекта исследования, в других выделена в самостоятельную часть содержательной характеристики рассматриваемого понятия.

Результаты и обсуждение

Систематизировать существующие подходы позволяет концепция Ю.Н. Караулова. В соответствии с выделенными им уровнями абстракции при исследовании ЯЛ различные степени обобщения объекта анализа соотносятся с самостоятельными значениями исходного термина: «Языковая личность - носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов: а) как индивидуум и автор этих текстов со своим характером, интересами, социальными и психологическими предпочтениями и установками; б) как типовой представитель данной языковой общности и более узкого входящего в нее речевого коллектива, совокупный или усредненный носитель данного языка; в) как представитель вида *homo sapiens* [человек разумный], неотъемлемым свойством которого является использование знаковых систем и прежде всего естественного языка» [11, 104]. При недифференцированном восприятии объекта анализа языковая личность «понимается как индивид или как коллектив, пользующийся языком как базовым каналом коммуникации» [14, 126].

Таким образом, представление о ЯЛ связывается не только с реальным носителем языка, но и с некой моделируемой сущностью, научной абстракцией. Например, Е.В. Ширина рассматривает понятие «языковая личность» как категорию обобщенную, отвлеченную от конкретного исполнителя. Она считает, что «языковая личность - это не паспортизация конкретного лица, а модель совокупной речевой деятельности группы лиц» [22, 276], конкретные же характеристики индивида соотносит с понятием «языкового портрета».

Противопоставление двух форм существования исследуемого феномена признается авторами многих современных работ. Широко распространены термины «коллективная ЯЛ» [некое сообщество людей, говорящих на данном языке] и «индивидуальная ЯЛ» [отдельный представитель этого сообщества]. В.П. Нерознак вслед за Н.С. Трубецким обозначает язык народа и конкретного его представителя как «многочеловеческую [полилектную]» и «частночеловеческую [идиолектную]» ЯЛ [16, 113]. И.И. Сентенберг говорит о совокупной ЯЛ - обобщенном образе носителя данного языка и индивидуальной ЯЛ - конкретном носителе данного языка как двух сторонах одной медали, не существующих друг без друга. А.А. Ворожбитова предлагает использовать термин «коллективная ЯЛ» или «совокупная ЯЛ» применительно к этносу в целом, а при описании социальных групп ввести термин «групповая ЯЛ» [6, 139]. О.Н. Шевченко противопоставляет типовую и индивидуальную ЯЛ. «Типовая языковая личность характеризуется такими свойствами, как абстрактность, эталонность, собирательность, безличность»; в каждом конкретном случае типовая модель реализуется в виде индивидуальной ЯЛ. Индивидуальная ЯЛ совпадает с типовой в базовых характеристиках, но в то же время имеет свои особенности [21, 7].

Как замечает Е.В. Иванцова, закономерное стремление к выявлению обобщающих свойств исследуемых феноменов свойственно любой науке. Однако, несмотря на распространенность, закрепление за термином «языковая личность» значений «типовой представитель языкового сообщества» и «человек говорящий вообще» представляется нежелательным не только в связи с неудобством использования в научной практике многозначных терминов, но и прежде всего вследствие изначального противопоставления исходных понятий «личность» и «коллектив». Попытки устранить полисемию при помощи терминологического «коллективная ЯЛ» [с его синонимическими аналогами «совокупная», «полилектная», «многочеловеческая» и т.п.] не решают проблему внутренней противоречивости, алогичности номинации обозначаемого явления. Чрезмерно

расширительное употребление термина «языковая личность» отчасти и дань «научной моде», которая так же, как и мода в быту, отражает преломление важных общественных потребностей в массовом сознании. На наш взгляд, перспективы использования термина «языковая личность» связаны с обозначением конкретного носителя языка, с тем определением Ю.Н. Караулова, которое пока осталось почти не замеченным в лингвистике. Близки к нему дефиниции Д.Н. Мурзина «Языковая личность есть индивид, представленный через посредство своего речевого воплощения» [15, 11] и Е.В. Иванцовой [9, 10]. В прочих случаях точнее было бы говорить о ТИПАХ языковых личностей[10].

Упоминание этих авторов позволяет нам обозначить хронологический рубеж: 1) До середины 90-х: Период становления и энтузиазма [Караулов, Богин]; 2) Рубеж 90-х и 2000-х: Период «методологического кризиса» и жесткой критики [Краев, Чудинов), когда термин обвиняли в метафоричности.

3) Современный этап [после 2010-х): Период стабилизации, когда термин окончательно признан междисциплинарным и перестал считаться «несостоятельным».

Как видим, в целом, использование данного термина в ряде областей научного поиска - лингводидактике и психолингвистике, стилистике художественной речи и лингвокультурологии, коммуникативной лингвистике и лингвоперсонологии - свидетельство чрезвычайной востребованности обращения к «человеческому фактору» в языке, маркирование антропологического ракурса исследований. Высокая частотность нового термина связывается учеными с его синтетическим потенциалом: он выступает связующим звеном, обеспечивающим междисциплинарность современных исследований человека, интеграцию гуманитарных наук, а внутри лингвистики - интеграцию различных ее областей при изучении рассматриваемого явления.

Определения, предложенные основоположниками теории, содержат ключевые положения, которые легли в основу большинства последующих трактовок этого понятия. Опираясь на исследования Е. В. Иванцовой, выделим три ключевых аспекта в определениях языковой личности: родовой компонент, уровень обобщенности объекта и приоритетную область анализа феномена [9, 26].

Применение классификации Е. В. Иванцовой к дефинициям ведущих лингвистов позволяет наглядно увидеть междисциплинарную трансформацию понятия [см. таблицу). Рассмотрим некоторые из них, В.И. Карасик: «Языковая личность - это средоточие культурных ценностей, закрепленных в языке и проявляющихся в коммуникативном поведении» [5, с.8]. Дефиниция О.Б.Сиротиной: «Языковая личность - это совокупность индивидуальных особенностей человека, обеспечивающих ему тот или иной уровень владения языком и эффективность речевого общения» [19,4].

Таблица - 1. Таблица сравнительного анализа

Автор	Родовой компонент	Уровень обобщенности	Область анализа
Ю. Н. Караулов	Индивид, Личность	Глобальный [этнос)	Когнитивно-психологическая
В. И. Карасик	Обобщенный образ	Типовой [культура)	Лингвокультурологическая
О. Б. Сиротинина	Совокупность черт	Индивидуальный	Коммуникативно-прагматическая

Так, если в определении В.И. Карасика приоритетной областью выступает культура и трансляция ценностей, то О.Б.Сиротинина смещает фокус на индивидуальные

коммуникативные навыки. Это еще раз подтверждает тезис о том, что содержание термина «языковая личность» напрямую зависит от методологических задач конкретной науки [социолингвистики, культурологии или прагматики).

Выводы и заключение

Проведенный анализ позволяет констатировать, что понятие «языковая личность» окончательно утвердилось в современной науке как фундаментальный междисциплинарный термин. Подводя итоги исследования, можно сформулировать следующие выводы: термин трансформировался из метафорического обозначения в строгую аналитическую категорию, современная наука доказала, что «неопределенность» термина отражала не дефицит научной точности, а процесс формирования новой, антропоцентрической парадигмы; вариативность дефиниций демонстрирует междисциплинарную трансформацию понятия, [по классификации Е.В.Иванцовой) мы убедились, что смещение акцентов - от «обобщенного образа» [В.И.Карасик) к «индивидуальным особенностям» [О. Б. Сиротина) - не создает понятийной полисемии, а, напротив, обеспечивает интеграцию лингвистики с культурологией, психологией и прагматикой; термин обладает эвристической ценностью: языковая личность сегодня выступает «точкой сборки» для изучения человека в многообразии его проявлений, она позволяет исследовать не только систему языка, но и стоящие за ней ценностные иерархии, когнитивные стратегии и социальные роли, что особенно актуально в эпоху цифровой коммуникации.

В конечном итоге, именно междисциплинарный статус языковой личности делает этот термин жизнеспособным. Он остается открытой системой, способной адаптироваться к новым открытиям науки, сохраняя при этом свое концептуальное ядро — идею о неразрывном единстве языка, мышления и человеческой индивидуальности.

Список литературы:

1. Богин Г.И. Современная лингводидактика. Калинин.1980. 61 с. С.1.
2. Богин Г.И. Концепция языковой личности: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1982. 31 с.
3. Будагов Р. А. Человек и его язык. 2-е изд., расшир. Москва. Изд-во МГУ, 1976.
4. Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа: Пер.с нем. 2-е изд., испр. и доп. М.: Едиториал УРСС, 204. 232 с.
5. Виноградов В.В. Избранные труды. О языке художественной прозы. Москва. Наука, 1980. 360 с.
6. Ворожбитова А.А. Теория текста: антропоцентрическое направление: Учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 2005. 367 с.
7. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. Москва. Прогресс, 1984. С. 84.
8. Зинченко В. П. Психологическая педагогика. Материалы к курсу лекций. Часть I. Живое Знание. Самара, 1998.
9. Иванцова Е.В. О термине «языковая личность»: Истоки, проблемы, перспективы использования. Вестник Томского государственного университета. Филология №4(12), 2010).
10. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс/ В.И. Карасик. Волгоград. Перемена, 2002. 477с.
11. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Москва. Наука, 1987. 262 с.
12. Кочеткова Т.В. Проблема изучения языковой личности носителя элитарной речевой культуры [обзор] // Вопросы стилистики. Саратов, 1996. Вып. 26. С. 14-24
13. Краев В.Л. Психолингвистика и межкультурное взаимопонимание. Москва. 1991. 350 с.
14. Культура русской речи: Энцикл. слов.-справ. Москва. Флинта: Наука, 2003. 840

15. Мурзин Д.Н. Антропологическая ниша в языковой науке // Лексика, грамматика, текст в свете антропологической лингвистики. Екатеринбург, 1995. С. 11-12.
16. Нерознак В.П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // Язык. Поэтика. Перевод. М., 1996. С. 112-116.
17. 15. Сентенберг И.И. Языковая личность в коммуникативно-деятельностном аспекте // Языковая личность: проблемы значения и смысла. Волгоград, 1994. С. 14-25.
18. Сиротинина, О.Б. Основные критерии хорошей речи/ О.Б. Сиротинина // Хорошая речь/ под ред. М.Л. Кормилицыной, О.Б. Сиротининой. Саратов: изд-во Саратовского ун-та, 2009. С.16-28.

References liste:

1. Bogin G.I. Sovremennaya lingvodidaktika. Kalinin.1980. 61 s. C.1.
2. Bogin G.I. Kontsepsiya yazykovoy lichnosti: Avtoref. dis. ... d-ra fiolol. nauk. L., 1982. 31 s.
3. Budagov R. A. Chelovek i yego yazyk. 2-ye izd., rasshir. Moskva. Izd-vo MGU, 1976.
4. Vaysgerber Y.L. Rodnoy yazyk i formirovaniye dukha: Per.s nem. 2-ye izd., ispr. i dop. M.: Yeditorial URSS, 204. 232 s.
5. Vinogradov V.V. Izbrannyye trudy. O yazyke khudozhestvennoy prozy. Moskva. Nauka, 1980. 360 s.
6. Vorozhbitova A.A. Teoriya teksta: antropotsentricheskoye napravleniye: Ucheb. posobiye. 2-ye izd., ispr. i dop. M.: Vyssh. shk., 2005. 367 s.
7. Gumbol'dt V. Izbrannyye trudy po yazykoznaniiyu. Moskva. Progress, 1984. S. 84.
8. Zinchenko V. P. Psikhologicheskaya pedagogika. Materialy k kursu lektsiy. Chast' I. Zhivoye Znaniye. Samara, 1998
9. Ivantsova Ye.V. O termine «yazykovaya lichnost'»: Istoki, problemy, perspektivy ispol'zovaniya. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya №4(12), 2010).
10. Karasik, V.I. YAzykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs/ V.I. Karasik. Volgograd. Peremena, 2002. 477s.
11. Karaulov YU.N. Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'. Moskva. Nauka, 1987. 262 s.
12. Kochetkova T.V. Problema izucheniya yazykovoy lichnosti nositelya elitarnoy rechevoy kul'tury [obzor] // Voprosy stilistiki. Saratov, 1996. Vyp. 26. S. 14-24
13. Krayev V.L. Psikholingvistika i mezhkul'turnoye vzaimoponimaniye. Moskva. 1991. 350 s.
14. Kul'tura russkoy rechi: Entsikl. slov.-sprav. Moskva. Flinta: Nauka, 2003. 840
15. Murzin D.N. Antropologicheskaya nisha v yazykovoy nauke // Leksika, grammatika, tekst v svete antropologicheskoy lingvistiki. Yekaterinburg, 1995. S. 11-12.
16. Neroznak V.P. Lingvisticheskaya personologiya: k opredeleniyu statusa distsipliny // YAzyk. Poetika. Perevod. M., 1996. S. 112-116.
17. Sentenberg I.I. YAzykovaya lichnost' v kommunikativno-deyatelnostnom aspekte // YAzykovaya lichnost': problemy znacheniya i smysla. Volgograd, 1994. S. 14-25.
18. Sirotinina, O.B. Osnovnyye kriterii khoroshey rechi/ O.B. Sirotinina // Khoroshaya rech'/ pod red. M.L. Kormilitsynoy, O.B. Sirotininoy. Saratov: izd-vo Saratovskogo un-ta, 2009. S.16-28.

Сведения об авторе, ответственном за переписку [место работы, номер телефона, электронная почта) Хамракулова Шоира Абдуллаевна - старший преподаватель Центра преподавания языков филологического факультета. Университет Альфраганус, г.Ташкент, Республика Узбекистан. e-mail: Shoiraxonabdullaevna@gmail.com